

На правах рукописи

ГИЗАТУЛЛИН МАРАТ ХАРИСОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ
Г.И. СОЛНЦЕВА**

Специальность: 23.00.01 –

Теория политики, история и методология политической науки
(по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ – 2006

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Вишленкова Елена Анатольевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

Иванов Анатолий Евгеньевич (Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

Бикташева Алсу Назимовна (Казань)

Ведущая организация:

Татарский государственный гуманитарный педагогический университет

Защита диссертации состоится «21» декабря 2006 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д.212.081.17 в Казанском государственном университете по адресу: 420008 г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

А.Г.Циунчук

Общая характеристика диссертации

Постановка проблемы. Гавриил Ильич Солнцев (1785-1866) – доктор права, профессор университета, губернский прокурор. Это был человек, чья научная и педагогическая деятельность пришлись на время правления Александра I, а юридическая практика – на правление Николая I. Он был автором учебных курсов, посвященных изложению теории естественного права и уголовного права, за их преподавание подвергся университетскому суду во времена попечительства М.Л.Магницкого. На протяжении двадцати лет (1824-1844) он был одним из первых лиц в губернской администрации, осуществлял надзор за правосудием в сложной губернии Российской империи. Солнцев публиковал статьи и переводы, подготовил к изданию курсы лекций по истории и теории права.

Его политические и правовые взгляды ранее не были предметом обстоятельного специального изучения. Историография XIX века была сосредоточена на именах первооткрывателей философских теорий, интеллектуальных авторитетах, а в XX веке отечественные исследователи интересовали главным образом оппозиционеры в политике и признанные главы научных школ. При таком подходе, Солнцев как ученый, развивающий политико-правовые идеи его предшественников и более именитых современников, историков не интересовал. Его биография не была примером революционной борьбы. Те немногочисленные публикации, в которых упоминалось его имя, интерпретировали его как жертву мракобесия, воцарившегося в просвещении и в частности в Казанском университете во «времена Магницкого».

Согласно данным формулярного списка, отложившегося в университетском архиве и затем воспроизведенного в «Словаре»

Н.П.Загоскина, Гавриил Ильич Солнцев родился 22 марта 1786 года в семье приходского священника села Радогощи Орловской губернии. Через несколько лет после его рождения многодетная семья переехала в город Дмитров, где отец получил место настоятеля соборной церкви. Вопреки сословной традиции, начальное образование Солнцев получил не в церковно-приходском, а в светском народном училище, затем он учился в Орловской духовной семинарии¹.

Следующим этапом для особо одаренных детей духовенства южных губерний империи должна была быть Киевская духовная академия. Согласно указам правительства сыновья священнослужителей могли повторить духовную карьеру своих отцов или отправиться в рекруты. Выйти из духовного сословия и войти в светское состояние можно было только по особому прошению и разрешению Святейшего Синода.

Из послужного списка Гавриила Ильича явствует, что он был выпускником Московского университета и в качестве такового прослушал учебный курс по отделению нравственно-политических наук. В то время Московский университет пережил реформу. В него были приглашены на службу ведущие правоведы, историки и философы из университетов Европы. Курс правоведения читал Ф.Г.Браузе, историю философских систем Ф.Х.Ренгард, историю европейских государств Х.А.Шлёцер, начала коммерческой науки И.А.Гейм. Получить такую подготовку значило обрести редкую для России того времени квалификацию, причем в области самой насущной и востребованной верховной властью.

По окончании курса обучения в Московском университете (в дальнейшем я покажу, что эти данные формулярного списка не

---

¹ Солнцев Г.И. // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904)/ Ред. и сост. Н.П.Загоскин. – Казань, 1904. – Ч.2. – С.74–78.

подтвердились) Солнцев в 1807 году вышел из духовного звания и поступил на государственную службу. Очевидно, к тому времени ему удалось обзавестись сильными покровителями, помогшими получить место на статской службе и добиться согласия синодальных иерархов. Более трех лет молодой чиновник проходил лестницу административных чинов в Орловском губернском правлении, а в 1811 году смог получить весьма выгодное место в канцелярии 7-го департамента Правительствующего Сената, расположенного в Москве.

Но прослужить в древней российской столице Солнцеву удалось недолго. В канун сдачи Москвы войскам Наполеона московские отделения Сената были эвакуированы на восток страны, в губернскую Казань. Там в конце 1812 года университетский выпускник получил сначала чин губернского секретаря, а в 1814 году за отличную службу был награжден дополнительным полугодовым жалованием. Вся дальнейшая служебная деятельность и долгая жизнь Солнцева оказались кровно связаны с этим городом. Здесь он вырос до адъюнкта до ординарного университетского профессора и ректора, здесь был осужден и отстранен от преподавания, здесь же он в течение двадцати лет был стражем закона среди губернской администрации.

Научная новизна темы. Приходится констатировать, что целостной биографии, а тем более развернутого анализа политического мировоззрения и юридической практики С.И.Солнцева в современной историографии нет. Объяснение отсутствию исследовательского интереса ко взглядам и личности Солнцева я нахожу в том, что советских ученых мало интересовала рутина и повседневная политическая, а также правовая жизнь империи. Предметом анализа историков, как правило, становились

отклонения от нее – радикальные или криминальные. А Солнцев – человек с незаурядными и нереализованными интеллектуальными способностями, человек, живший, работавший и страдавший в условиях российской провинциальной среды. Он характерен для российской университетской корпорации Александровской эпохи, когда в провинциальных школах только-только формировалось представление об ученом-интеллектуале, и его судьба типична для российской чиновной среды Николаевской эпохи, когда появляется прослойка просвещенных бюрократов, в том числе с юридическим образованием, и эти люди оказываются на обочине социальной жизни.

Это обстоятельство порождает **научную значимость** данной темы. Сквозь призму персоналии я стремлюсь рассмотреть характерные черты времени и тех социальных слоев, в которые был включен персонаж моего исследования. То обстоятельство, что Солнцев был лояльным верноподданным, имел характерные для его современников недостатки (любил спиртное, почести, деньги, карты) и достоинства (умел пользоваться слабостями бюрократической машины, создавать полезные знакомства, был умен и компетентен) делает его идеальным объектом исследования. Изучение документов, связанных с его жизнью, научной, педагогической и юридической практикой, позволяет говорить о реалиях политической и культурной жизни империи, бытующих в ней административных практиках, о значении закона и возможностях отдельной личности манипулировать ими силою обретенного знания.

Объект исследования. Основное внимание в исследовании сосредоточено на поиске и анализе документов, позволяющих проследить политические и правовые взгляды Г.И.Солнцева, их

соотношение с официальной и неофициальными идеологиями Российской империи первой половины XIX века.

Источниковая обеспеченность темы. Национальный архив Республики Татарстан хранит документы, позволяющие раскрыть тему данного исследования. Выявить их было одной из первых исследовательских задач, стоящих передо мной. В результате поисковой работы в фондах данного архивохранилища, а также в фондах Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского сформировался источниковый комплекс, состоящий из текстов, написанных самим Солнцевым, документации о его преподавательской и административной деятельности в Казанском университете, деятельности на посту губернского прокурора, делах, в которые он вмешивался или контролировал.

Этот основной блок текстов дополнялся публикациями его современников – коллег по университету и юридической специальности, которые позволяли определить профессиональный уровень работ Солнцева, давали характеристики его преподавательским навыкам или характеризовали его как личность. Далее, анализ деятельности казанской прокуратуры потребовал поиска многочисленных сведений о людях, проходивших по делам прокуратуры. Так, интересные результаты дали поиски, связанные с делом полковницы А.Родионовой и открытием института благородных девиц в Казани.

Наконец, для того чтобы судить об эволюции политических взглядов Солнцева, их соотнесенности с официальной идеологией власти и доминирующими в российском обществе политическими теориями, следовало привлечь публицистику первой половины XIX века – опубликованные на эту тему трактаты, политические заявления общественных деятелей, различных политических

ориентаций, а также сборники правительственных законов и манифестов.

Исследовательская проблематика. На основании данной источниковой основы я восстанавливал политико-правовые взгляды ученого во времена его преподавательской деятельности в Казанском университете и трансформацию его мировоззрения под влиянием изменившейся общероссийской идеологической ситуации, а также условий карьеры самого Солнцева, уведшей его в недра судебно-бюрократической системы николаевской эпохи.

Чтобы осветить эти сюжеты потребовалось изучение документации и исследовательской литературы по истории Казанского императорского университета, а также сравнения уровня преподавания соответствующих правовых дисциплин в других учебных заведениях императорской России. Чтобы судить о компетентности и типичности Солнцева в качестве губернского прокурора следовало привлечь данные о кадровом составе российской прокуратуры первой половины XIX века – ее образовательном уровне, возрастных параметрах. Чтобы говорить о типичности или атипичности политических и правовых взглядов Солнцева, потребовалось провести изучение литературы, посвященной политической и правовой культуре России интересующего меня времени.

Целью исследования является реконструкция взглядов и служебной деятельности Г.И.Солнцева в политическом и культурном контексте российской интеллектуальной и политической культуры первой половины XIX века. Ее достижение потребовало решения следующих задач:

1. на основе поставленных исследовательских проблем выявить комплекс исторических источников и научной литературы, позволяющих осветить тему

2. проанализировать политическое мировоззрение и правовые взгляды Г.И.Солнцева, определить претерпели ли они эволюцию
3. проследить какое применение это мировоззрение нашло в преподавании юридических дисциплин в Казанском университете и служебной практике губернского прокурора.

Методология исследования. В работе использовались как общенаучные (метод диалектики, анализа/синтеза, классификации, логико-дедуктивный), так и собственно исторические методы – биографической реконструкции, источниковедческого синтеза, исторической реконструкции, методика параллельного анализа текстов.

Практическая значимость. Решение данных задач и достижение цели исследования позволили создать работу, материалы, наблюдения и выводы которой могут быть использованы при написании истории Казани, политической системы Российской империи, истории права, а также при чтении соответствующих учебных курсов на гуманитарных специальностях высших учебных заведений. Возможно, они окажут помощь сотрудникам музеев – Национального музея Республики Татарстан и музея Казанского университета. Извлеченные из архивов материалы позволяют уточнить факты биографии Г.И.Солнцева для «Татарской энциклопедии».

Актуальность. Сегодня Россия стоит перед задачей формирования государственной идеологии, способной сплотить идеей патриотизма, законности, процветания поликультурное пространство страны. Тема данного исследования позволяет рассмотреть исторический опыт адаптации официальной идеологии российскими интеллектуалами, предпочитавшими лояльность и сотрудничество с верховной властью ради блага Российской

империи. Биография и политическое мировоззрение Солнцева дают пример одновременно эффективности социального конструирования посредством идеологии, и пример трагичности действия неформальных практик властвования, подрывавших союз власти и интеллигенции.

Апробация результатов изучения. Основные выводы исследования докладывались на итоговой научной конференции Казанского государственного университета (2006), изложены в статьях, опубликованных в рецензируемых журналах («Эхо веков»), в изданной коллективной монографии (Казань, 2006), а также в периодическом издании, включенном в списки ВАК. Весь текст диссертации прошел обсуждение на совместном заседании кафедр политической истории и отечественной истории до XX века Казанского государственного университета (апрель 2006 г.)

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Изложение ведется в проблемно-хронологическом порядке, что позволяет проследить эволюцию политических взглядов Г.И.Солнцева.

Основное содержание работы

Глава первая **«Источники и литература»** посвящена описанию поисков источников, методов их анализа, а также истории бытования этих документов в исследовательской литературе.

Параграф **«Архивные и опубликованные документы»** раскрывает направление поиска и критерии отбора источникового материала. Исходя из поставленных исследовательских задач, мне предстояло выявить тексты, в которых зафиксировались идеологические интенции верховной власти Российской империи

первой половины XIX века. В результате объектом изучения стало «Полное собрание законов Российской империи» (Собрание 1 и 2). Манифесты, распоряжения, инструкции, постановления, именные указы – богатый источник для изучения попыток правительства создать совершенный государственный механизм, где закон выполняет регулятивную, созидательную и карательную функции. Его анализ позволил выделить изменения в официальной идеологии, разочарования представителей правительственного аппарата в концепции «естественного права», увидеть стремление обосновать права монарха определять интересы подданных.

Поиски приемлемой идеологии для Российской империи отразились в политических и публицистических произведениях эпохи. Критерием для их отбора и направлением поиска такого рода текстов служили высказывания авторов относительно теории естественного права. Изучение литературы Александровской эпохи убедило меня, что она являлась неким водоразделом в политических кругах России. В результате такого подхода в поле изучения оказались статьи на эту тему, опубликованные в «Сионском Вестнике», записки и публицистическое наследие А.С.Шишкова, С.А.Стурдзы, Д.П.Рунича, М.Л.Магницкого, а также пропагандистов естественного права – И.П.Пнина, В.В.Попугаева, А.Н.Куницина, В.Г.Кукольника, Л.А.Цветаева.

Комплекс исторических документов связан с изучением истории университетского образования в Российской империи. Он сформировался из постановлений правительства, регулирующих данную область государственной жизни, а также из делопроизводственной документации, отложившейся в фондах (92, 997,) Национального архива Республики Татарстан (далее – НАРТ). Это протоколы заседаний университетского совета, записки профессоров, поданные директору и ректору, программы учебных

курсов, расписание занятий, описание фондов университетской библиотеки, ведомости со студенческими оценками. Здесь отразились будни академической жизни, структура университетского образования, конфликты, связанные с интерпретацией этических ценностей профессии.

Литературное наследие Г.И.Солнцева плохо сохранилось. Поиск созданных им научных и литературных произведений дал следующие результаты. Им были сделаны переводы книг немецких авторов-моралистов XVIII века, которые он предоставил в Казанское общество любителей отечественной словесности в 1813 году². В архиве Казанского университета удалось обнаружить рукописный курс лекций Солнцева по теории естественного права и комментарии к нему³. В начале XX века в научный оборот была введена рукопись ученого по уголовному праву⁴. И, кроме того, мною обнаружена статья с изложением политико-правовых взглядов Г.И.Солнцева, написанная или отредактированная им самим для издания в многотомном трактате архимандрита Гавриила «История философии»⁵. В журнале «Заволжский муравей» за 1834 год выявлены несколько статей Солнцева краеведческого и исторического характера. В 1838 году губернский прокурор опубликовал перевод с немецкого книги Гейденрейха «Приданое моей дочери или уроки для благородных девиц». Этот комплекс сохранившихся произведений ученого-правоведа стал основой для реконструкции его мировоззрения.

---

² Важнейшие истины для прекрасного пола. Казань, 1813; Мечтания холостого о будущей супруге. Казань, 1813.

³ НАРТ. Ф.977 Оп. «Совет». Д.760, 711, 829.

⁴ Российское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820 / Ред. и вступ. статья Г.С.Фельдштейна. – Ярославль, 1907.

⁵ Гавриил (Воскресенский), архимандрит. История философии: в 6 т. – Казань, 1839. – Т.6.

Политические взгляды Солнцева как губернского прокурора, а также их реализация в практике правового контроля над действиями губернской администрации рассматриваются на основе анализа архивного фонда 14 («Губернский прокурор») Национального архива Республики Татарстан. Всего в нем более двух с половиной тысяч дел. А за интересующий нас период, с 1824 по 1844 годы – 2109. Изучение дел фонда прокуратуры показало, что большую часть ответственных документов Солнцев не только сочинял, но и писал сам, а не диктовал канцеляристам. В соответствии с обычной тогдашней практикой переписанные в нескольких экземплярах набело «ордера» отправлялись по адресам, а черновик подшивался в дело. Во многих учреждениях отпуска тоже переписывались, но в делах губернского прокурора, чаще всего подшивался черновик, написанный Солнцевым, со множеством его правок, вставок, вычеркиваний. У губернского прокурора был характерный почерк: линии были толстыми, и, хотя каждую букву он писал отдельно, в целом, солнцевский почерк и соответственно написанные им тексты трудны для чтения. Вычлененные из архивного фонда тексты прокурора рассматриваются как источник для изучения его правовой деятельности и реализации политических взглядов.

В фонде 80 НАРТ отложилась делопроизводственная документация казанского Института благородных девиц за 1805-1918 годы. Архивная коллекция составляет 1758 дел. Её открывает рескрипт об открытии Института, который императрица Мария отослала на имя А.Н.Родионовой в декабре 1823 года». Этот комплекс документов позволил выявить роль Солнцева в открытии данного учебного заведения в Казани, а также его подходы к решению правовых вопросов, связанных с духовными наследиями.

Гавриил Ильич Солнцев был достаточно яркой фигурой, привлекавшей внимание современников, оставившей след в истории Казанского университета и города Казани. Поэтому ему посвящено несколько сюжетов в воспоминаниях знавших его людей – Н.Н.Булича, Н.Я.Агафонова, И.И.Михайлова.

В целом, научные и литературные сочинения Г.И.Солнцева, делопроизводственная документация, отложившаяся в архивных фондах, а также мемуарные свидетельства позволяют решить на поставленные во введении задачи. При их анализе я использовал метод компаративного анализа: сопоставлял данные, например, формулярного списка, автобиографических свидетельств и мемуарных упоминаний, что позволило откорректировать данные о рождении, а также образовании Г.И.Солнцева. В работе с документами казанской прокуратуры использовался метод исторической реконструкции, когда недостающие документы и сведения восполнялись за счет косвенных свидетельств из других источников. Наконец, после анализа сохранившихся текстов потребовалась синтетическая работа для воссоздания биографии, реконструкции карьеры и описания политического мировоззрения выдающегося правоведа и юриста-практика первой половины XIX века.

Параграф второй **«Исследования»** посвящен историографическому обзору данной темы. Литература, в которой непосредственно рассматривается биография Г.И.Солнцева, дают характеристики его научных и правовых взглядов, в основном, посвящена истории Казанского университета. Кроме того, о Солнцева исследователи упоминали в связи с делами, которыми ему приходилось заниматься по долгу службы, например, в связи с открытием в Казани Родионовского института благородных девиц. И хотя никто из исследователей не писал о

характере правовой деятельности казанского губернского прокурора, его имя часто встречается в работах по истории российского права.

Изучение данного комплекса исследовательской литературы показало, что бытующий в историографии образ Солнцева достаточно противоречив, точнее сформированы, как бы, два образа Солнцева. Все авторы признают его человеком умным, образованным и трудолюбивым. При этом один образ Солнцева, основателем которого был Н.Н.Булич, это «делец» и карьерист, толковый администратор, для которого наука была лишь средством достижения цели. Другой образ, рисуемый Михайловым и Агафоновым – это, в первую очередь, именно ученый, который мог бы занять выдающееся место в истории юридической науки, был единственным настоящим профессором-юристом в Казанском университете, но которому произвол Магницкого и другие обстоятельства помешали реализоваться. При этом ни в том, ни в другом образе нет места Солнцеву – губернскому прокурору, О его деятельности на этой должности везде сообщается скороговоркой, без аргументации и ссылки на источники. Также следует отметить, что в исследовательской литературе не анализируются сохранившиеся научные труды профессора.

Раскрытие поставленной темы потребовало подробного изучения литературы, связанной с отдельными ее аспектами, в частности, с историей российских университетов; историей идеологии и права; историей прокуратуры. Так, понимание и описание преподавательской и научной деятельности Солнцева в Казанском университете провоцировало обобщения сведений и результатов работы ученых, занимавшихся историей Казанского университета первой четверти XIX века. Сегодня благодаря работам Н.Н.Булича, Н.П.Загоскина, М.Корбута, С.М.Михайловой и

Е.А.Вишленковой, это один из наиболее разработанных периодов университетской жизни. Благодаря собранным ими материалам, находкам, наблюдениям и выводам, деятельность профессора Солнцева могла быть рассмотрена в контексте противоречий университетской среды, на сопоставлении с научным и преподавательским уровнем коллег ученого.

Следующий комплекс литературы связан с изучением истории права, судебной системы России и конкретно прокуратуры. В дореволюционное время данный сюжет рассматривался в основном в учебниках по истории русского права. Выводя истоки многих общественных представлений в России о законе и характере верховной власти из идей, получивших распространение или возникших в период господства философии Просвещения, авторы указывали на влияние теории естественного права на судебную реформу 1864 года. В дореволюционной, советской и постсоветской исторической и историко-правовой литературе дореформенной (то есть, до судебной реформы 1864 года) прокуратуре вообще уделялось немного внимания.

Показательно, что и в существующих работах, специально посвященных истории прокуратуры, больше места уделяется XVIII веку, а не первой половине XIX века. Объяснение этому находится на страницах самих этих немногочисленных работ. Оно состоит в том, что в результате административной реформы Александра I роль прокуратуры в структуре органов государственной власти существенно снизилась, и она не играла вплоть до «Великих реформ», значительной роли в структуре органов государственной власти, а потому и не заслуживала большого внимания историков и правоведов.

В целом, имеющаяся литература подвела меня к убеждению, что Г.И.Солнцев – персона еще непознанная в исторической

науке, также как неопределенным является поле его деятельности – судебная система России второй четверти XIX века. Это обстоятельство стимулировало мое исследование.

Глава вторая **«Профессор Солнцев на перекрестке двух идеологий»** посвящена анализу трех вопросов: университетской карьере Г.И.Солнцева; состояния истории и теории права в России первой четверти XIX века и университетского суда, который в 1821-1823 гг. был устроен над лекциями профессора. Эти сюжеты связаны между собой тем обстоятельством, что это было поле жизни, сфера формирования и применения взглядов изучаемого мною персонажа.

В первом параграфе **«Академическая карьера Солнцева»** рассматриваются обстоятельства вхождения Солнцева в университетскую корпорацию Казани. Изучение архивных документов позволило уточнить данные о его рождении, полученном образовании. В частности, удалось откорректировать существующее в литературе мнение о том, что будущий профессор получил диплом Московского университета. Между тем, Солнцев такого диплома не имел и только был вольнослушателем некоторых курсов.

Доступ Солнцеву в университет открыли обстоятельства его службы и участие в общественно-литературной организации «Общество любителей отечественной словесности». Личные способности к юриспруденции (знание иностранных языков, латыни, потрясающая память, четкая логика) и поощрение правительства сделали университетскую карьеру Солнцева стремительной. Он прошел путь от адъюнкта до ординарного профессора за пять лет. В данном разделе диссертации рассматриваются должностные обязанности Солнцева, отзывы о

нем коллег и правительственных чиновников, политические и бытовые условия его службы.

Г.И.Солнцев стал высококвалифицированным юристом в то время, когда в Российской империи стали высоко цениться юристы, а правительство заявляло о необходимости срочной подготовки правоведов. По мнению историка М.Раеффа, это связано с тем, что верховная власть и элиты российского общества осознали возможности правовой легитимации политического строя и собственной власти.

В следующем параграфе **«Право в российских политических теориях первой четверти XIX века»** показывается, как меняется правовое сознание в России под воздействием теорий права, пришедших с Запада.

Изучение изданных в первой четверти XIX века в России юридических сочинений показывает господство в них практико-догматического метода. В силу историко-культурных условий, закон не обрел в России того уважения, которое он имел в Западной Европе, должность судьи ассоциировалась в сознании современников с крючкотворством, обманом, запутанностью. Даже среди образованных людей эпохи более практичными признавались бюрократические навыки и умение писаря ловко подыскать нужный свиток с законом, чем знание истории и теории права. Законоведов интересовала, главным образом, возможность и необходимость правильного и доступного изложения всех существующих распоряжений верховной власти. В результате правительство, желавшее провести кодификацию хаотичного законодательства, не смогло найти специалистов с правоведческой подготовкой и вообще определить место закона в российском политическом пространстве.

Но при ее академической не разработанности, теория права была тем вопросом, который интересовал многих образованных людей эпохи. Парадокс в том, что она находилась не столько в монопольном владении юриспруденции, сколько оказалась в центре интересов философии и политики. Теория права была тесно переплетена с теорией просвещения и вопросом о создании официальной идеологии Российской империи. Более того, она стала одной из ключевых точек в размежевании российских интеллектуалов на оппозиционные идейно-политические группы. В этой связи имеет смысл рассмотреть видение права представителями различных политических течений.

Здесь я отстаиваю вывод, что отказ, причем резкий, во многом административный, от рационалистического мировоззрения, частью которого являлась теория естественного права, лежит не в плоскости «устаревания данной концепции», а в смене политических ориентиров правительства. Эти изменения произошли в сторону выработки национальной идеологии для Российской империи. И движение к этому началось не с воцарения Николая I, а ранее, в начале 1820-х годов.

Обоснование данного положения ведется на основании изучения комплекса политических и правовых идей, которые излагались в университетских курсах России первой четверти XIX века. Особое внимание обращено на выступления противников теории естественного права – А.Ф.Лабзина, А.С.Стурдзы, Д.П.Рунича, М.Л.Магницкого, А.С.Шишкова, - то есть людей, чьи идеи стали определять правительственную политику в области образования и государственного права в начале 1820-х гг. Теории «естественного права» они противопоставляли теорию «божественного права», согласно которому у подданных нет иного права как права слушаться волю Богом данного монарха.

Этот политический и идеологический контекст породил суд над лекциями профессора Солнцева как публичное осуждение просветительских и рационалистических идей. В третьем параграфе **«Университетский суд над теорией естественного права и политическая декларация губернского прокурора»** внимание сосредоточено на анализе сохранившихся в НАРТ документов суда.

Судя по рукописному курсу лекций, закон, в понимании Солнцева, служил основным механизмом регулирования взаимоотношений власти и общества. Его нарушение приводило к нарушению баланса или договоренности между ними. Солнцев не был сторонником взглядов Ж.-Ж.Руссо и считал народ объектом попечения и просвещения правительства. Ему были чужды утверждения руссоистов относительно естественной чистоты и не испорченности народных нравов. Как практикующий юрист он видел много примеров тому, что закон и, как он верил, просвещение служили средством улучшения социальных отношений, а не к их порче. В этом смысле, политическое мировоззрение Солнцева было близко к концепции А.С.Стурдзы, чьи рассуждения определяли правительственную идеологию последних лет правления Александра I.

Другое дело, что М.Л.Магницкий, шедший в своих негативных диагнозах состоянию российской государственности, а также в прогнозах ее будущего, намного дальше Стурдзы, считал необходимым устроить показательный процесс над идеями, которые верховная власть исповедовала ранее и тем самым оказаться у руля официальной политики. Солнцев и его учебный курс, посвященный теории естественного права, были избраны жертвами такого намерения.

В этих условиях профессор даже не пытался доказать соответствие своих взглядов официальному курсу, понимая тщетность таких усилий. Он воспользовался проверенной практикой административной жизни Российской империи – покровительство влиятельного лица. Благодаря заступничеству сенатора Самойлова, вице-губернатора Жмакина и председателя палаты гражданского суда В.И.Панаева, Солнцев получил желанный выход из ведомства Министерства народного просвещения и покровительство в системе министерства юстиции. В обмен за это он занял пост казанского губернского прокурора, сменив преподавательскую стезю на бюрократическую.

Третья глава **«Прокурорская служба Солнцева как политико-правовая практика»** посвящена раскрытию вопроса о том, как политико-правовые взгляды ученого преломились в бюрократической практике прокурора.

В первом параграфе **«Полномочия и статус губернского прокурора»** рассматривается довольно противоречивое законодательство, которым регулировалась деятельность главы губернского надзора, и на основе архивного фонда прокуратуры реконструируется объем, интенсивность его деятельности и ресурсы власти данной должности. Поскольку в исследовательской литературе не содержится описания структуры губернской прокуратуры, то в диссертации потребовалось по крупицам собрать сведения о кадровом составе данного органа.

Изучение этих вопросов привело меня к убеждению, что должность губернского прокурора обладала низким ресурсом власти. Это определялось правительственными документами, в которых данная должность подразумевала лишь наблюдательные функции, а также кадровой политикой, при которой прокуратура комплектовалась мало компетентными лицами с соответствующим

низким чином в Табели о рангах и низким жалованием. Такой высоко образованный и подготовленный юрист как Солнцев был редким исключением в государственной машине.

Во втором параграфе **«Служебные инициативы Солнцева»** на основе анализа архивного фонда прокуратуры выявлены те дела, которые привлекли внимание и потребовали личного участия прокурора. Их анализ позволил мне утверждать, что в своей служебной деятельности бывший профессор, виртуозный знаток древнего и современного законодательства, историк права, оказался «невостребованным» специалистом в системе губернской судебной системы. Ее узкие рамки не позволяли ему реализовать свой научный потенциал, применить на практике обширные познания и бродящие в нем правовые идеи.

Его инициативы на данном посту носили весьма ограниченный характер. Они не касались ни основ судебного строя, изъяны которого он прекрасно осознавал, ни даже частных практик судопроизводства. По всей видимости, это связано и с психологическим сломом самого Солнцева, и с весьма лимитированными возможностями его должности. Поэтому прокурор не пытался проявлять инициативы и вообще как-либо «выпрыгнуть» из уготованного ему «прокрустова ложа». Он занимался частной юридической практикой, помогал знакомым, отводил душу на публичных университетских диспутах и в «вине».

По всей видимости, эволюция политических взглядов Солнцева шла в русле изменений правительственной идеологии и соответствовала ей. Губернский прокурор был верноподданным своего императора, человеком не только лояльным, но и убежденным сторонником идей, провозглашаемых в России в 1830-е годы.

Третий параграф **«Юридические сложности открытия Родионовского института благородных девиц»** посвящен самому яркому случаю в юридической практике Солнцева – его участию в деле основания в Казани института благородных девиц. Он демонстрирует юридические способности Солнцева и характер его частной практики.

Противоречивость российского права наследования проявилась в деле завещания казанской помещицей А.Н.Родионовой домов и финансовых средств в пользу Института благородных девиц. И поскольку завещание было оспорено наследниками покойной, дело грозило либо затянуться, либо быть пересмотренным в пользу наследников. Будучи лично знакомым с волей дарительницы, Солнцев приложил весь свой недюжинный дар адвоката, специалиста по лабиринтам российских законов, активизировал казанские и столичные связи. В результате последняя воля Родионовой была исполнена, и Казань получила высшее учебное заведение для женщин.

В **Заключении** изложены наблюдения и выводы данного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гизатуллин М.Х. Политические и правовые взгляды Г.И.Солнцева: постановка проблемы / М.Х. Гизатуллин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им.Н.Э.Баумана. – 2007. – Т.185. (в печати).
2. Гизатуллин М.Х., Вишленкова Е.А. Как жилось университетскому преподавателю в Казани первой половины XIX века / М.Х. Гизатуллин, Е.А. Вишленкова // Эхо веков. – 2006. – № 1 (43). – С.228–238.
3. Гизатуллин М.Х. Полномочия и статус губернского прокурора / М.Х. Гизатуллин // Неформальные практики властвования в

Казанской губернии (первая половина XIX века). – Казань, 2006. – С.57–68.

4.Гизатуллин М.Х. Архив как свидетельство деятельности прокуратуры / М.Х. Гизатуллин // Неформальные практики властвования в Казанской губернии (первая половина XIX века). – Казань, 2006. – С.68–85

5.Гизатуллин М.Х. Служебные инициативы Солнцева / М.Х. Гизатуллин // Неформальные практики властвования в Казанской губернии (первая половина XIX века). – Казань, 2006. – С. 86–91.

6.Гизатуллин М.Х. Юридические сложности открытия Родионовского института благородных девиц / М.Х. Гизатуллин // Неформальные практики властвования в Казанской губернии (первая половина XIX века). – Казань, 2006. – С.91–100.